

Башмаков Михаил Борисович

АЛЕКСЕЕВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

В статье рассматриваются деятельность, место и роль Алексеевского военного училища – российского пехотного училища – в подготовке офицерских кадров в системе специализированного военного образования Российской империи в конце XIX – начале XX в. Основное внимание автор сосредоточивает на критическом анализе строительства главного здания, вспомогательных и технических корпусов, увеличения площади прилегающей территории, а также усовершенствования учебно-материальной базы и бытовой стороны жизни преподавателей и юнкеров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 24-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 9

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются деятельность, место и роль Алексеевского военного училища – российского пехотного училища – в подготовке офицерских кадров в системе специализированного военного образования Российской империи в конце XIX – начале XX в. Основное внимание автор сосредоточивает на критическом анализе строительства главного здания, вспомогательных и технических корпусов, увеличения площади прилегающей территории, а также усовершенствования учебно-материальной базы и бытовой стороны жизни преподавателей и юнкеров.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Алексеевское военное училище; российское пехотное училище; юнкер; Красные казармы; Лефортово; Военное министерство; военное образование.

Башмаков Михаил Борисович

*Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник
mikhailbashmakov@mail.ru*

АЛЕКСЕЕВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ[©]

По проекту Военного министерства, утвержденному 14 июля 1864 г., в Российской империи появился новый тип военно-учебных заведений – юнкерские училища. Они создавались при окружных (*корпусных*) штабах с целью дать общее и военное образование полковым юнкерам и вольноопределяющимся, из которых в то время комплектовался главным образом корпус офицеров нашей армии. В зависимости от территориального места нахождения они именовались пехотными или кавалерийскими училищами, однако на первоначальном этапе своего существования они не имели единой внутренней организации и четко сформированной учебной программы.

Цель статьи – провести комплексное исследование рассматриваемой темы, которое поможет глубже осмыслить деятельность, место и роль Алексеевского военного училища – российского пехотного училища – в подготовке офицерских кадров в системе специализированного военного образования Российской империи в конце XIX – начале XX в. На примере учебного процесса Алексеевского военного училища выявить характерные черты совершенствования культуры военного образования, проследить эволюцию отношений царского правительства к подготовке, воспитанию и обучению командно-офицерских кадров в системе военных учреждений пансионного типа для российской армии. Проанализировать строительные этапы главного здания, вспомогательных и технических корпусов, увеличение площади прилегающей территории, а также усовершенствование учебно-материальной базы и бытовой стороны жизни преподавателей и юнкеров.

В данной статье были использованы источники (в том числе неопубликованные) фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) (см. Приложение № 1). В данных архивах сохранились документы об Алексеевском военном училище за 1864–1918 гг., с момента его создания и до расформирования как учреждения Военного министерства Российской империи: директивы и распоряжения, переписка по административно-техническим, организационно-финансовым и учебным вопросам, личные дела воспитанников, преподавательского и административного состава и вспомогательно-технического персонала.

В качестве литературы для статьи были привлечены публикации по военной истории Российского государства, справочно-энциклопедические издания [1; 2; 6; 8; 12; 17; 21; 43–45; 47], труды известных в дореволюционной и Советской России военных и гражданских деятелей, посвященные различным аспектам офицерского обучения, воспитания и повседневного быта [3; 5; 14; 18; 22–25; 27; 30; 41; 49].

Юнкер (нем. *Junger Herr* – буквально «молодой господин») – воинское звание в русской армии до 1918 г., промежуточное по своему правовому статусу военным званиям нижних чинов в императорской России (что условно соответствует современной воинской специальности ВС РФ – курсант).

Приказом Военного министра Д. А. Милютин от 20 сентября 1864 г. [11] за № 285 в Москве было учреждено Юнкерское училище для пехотных войск Московского военного округа. В соответствии с приказом от 20-го сентября 1864 года за № 15 командующего войсками Московского военного округа А. И. фон Гильденштуббе 22-го сентября 1864 г. на должность начальника училища был назначен Алексей Алексеевич Кронман¹.

В отношении управления училище находилось в подчинении командующего войсками Московского военного округа и начальника штаба округа на правах начальника дивизии. Высшее управление находилось в Главном штабе, а на Главное Управление военно-учебных заведений была возложена обязанность контролировать точность научного преподавания, а также периодически корректировать ход учебной части и требовать отчеты о содержании хозяйственной части.

[©] Башмаков М. Б., 2013

¹ Алексей Алексеевич Кронман, капитан генерального штаба, командовал до своего назначения ротой юнкеров во II-м Военном Константиновском училище.

Первоочередная задача при учреждении и формировании училища заключалась в оперативном выборе удобного здания. Впоследствии, и в соответствии с распоряжением Командующего войсками Московского военного округа, для организованного училища было предоставлено помещение в *Спасских казармах*¹.

По воспоминаниям преподавателя и воспитателя училища генерал-майора В. И. Свенцицкого, в первые два года *«в расположении училища не хватало многих удобных необходимых помещений, не было околodka, комнаты для хранения учебных пособий и инструментов, уборной, не было ни одного сарая, отхожие места для юнкеров помещались на дворе и т.п. Однако для стрельбы имелся при “Спасских Казармах” тир, но ведение остальных учебно-строевых занятий, из-за тесноты помещения, было очень затруднительно»* [39, с. 3].

В дальнейшем, в 1866 г., училище было перемещено в более удобное здание – в Красные казармы².

С 1866 по 1891 годы практически все здания Красных казарм были переданы училищу, однако незначительную их часть до 1891 г. занимал 7-й гренадерский Самогитский Эрцгерцога Франца-Карла полк [1, с. 65].

В 1891 г. один из флигелей 7-го гренадерского Самогитского Эрцгерцога Франца-Карла полка был соединен с главным зданием Красных казарм, где в верхнем этаже были устроены соборный зал и столовая с буфетом. И одновременно с реконструкцией здания было устроено паровое отопление зала, столовой и манежа, а между столовой и залом были устроены хоры. В последующие годы, после полной передачи здания Красных казарм во владение Алексеевского военного училища, в зале на стенах были укреплены мраморные доски с именами, фамилиями и кратким описанием боевых подвигов бывших воспитанников Алексеевского военного училища, награжденных высшей воинской наградой Российской империи – орденом св. великомученика Георгия Победоносца.

В дальнейшем, в 1902 г., над фасадом здания училища, который был обращен в сторону Андроникова (Нерукотворного Спаса) монастыря, был возведен 3-й этаж, где был приспособлен лазарет и отведена квартира для старшего врача. И в тот же год во все помещения Красных казарм была проведена вода из городских водопроводов. Баней юнкера пользовались в III-м Московском имп. Александра II кадетском корпусе. Этот факт подтверждается документами, составленными согласительной комиссией Алексеевского военного училища, которая собралась 14 октября 1910 г. для урегулирования вопроса о пользовании баней училища и дезинфекции ее после посещения юнкерами и кадетами и постановила, что *«в настоящее время, пока училище и корпус пользуются общей баней, необходимо дезинфицировать ее каждый раз, непосредственно по окончании мытья всех воспитанников одного и того же заведения»* [37, д. 18, л. 125-176].

В 1908 г. небольшая прачечная была перестроена в паровую (котельную) насосную подстанцию с помещениями кастелянши, машиниста и дезинфекционной камеры, а прачечную разместили в офицерском флигеле Красных казарм, там она располагалась до 1897 года.

При училище находился сравнительно объемный манеж, который был построен еще в 1846 г. В отношении его внутренней обстановки имеется достаточно емкое и целостное описание выпускника училища Н. А. Нечаева, который детализирует внутреннее содержание и описывает характер его использования: *«Из зала 5-й роты вела лестница в манеж. Прекрасный манеж имел гимнастический городок, на котором были подвешены и прикреплены: канаты, шесты, лестница, турник; к нему прилежала довольно высокая деревянная горка... был еще высокий передвижной забор (нет сведений о высоте), а пол манежа был твердый земляной»* [16, с. 17].

Воспоминания выпускника училища маршала Советского Союза А. М. Василевского дополняют историческую картину размещения главных и второстепенных зданий и служебных помещений Алексеевского военного училища, но в уже окончательно сформировавшийся период размещения училища в Красных казармах в Лефортово-Благушенском районе³. *«...[Училище располагалось] в старинном двухэтажном здании с толстыми стенами, мрачными, пропускавшими мало света окнами, с большим коридором посередине, с асфальтовыми полами. Напротив здания училища находился двухэтажный корпус, занятый под квартиры начальствующего состава. По красоте и удобству училище далеко уступало расположенному на Знаменке зданию Александровского военного училища»* [23].

¹ Спасские казармы (Садовая-Спасская улица, 1; отсюда название) – основным зданием стал выстроенный до 1760 г. и впоследствии перестроенный дом графа И. С. Гендрикова. В 1798 г. построены 4 каменных казарменных здания. В 1812 г. многие помещения Спасских казарм сгорели. С 1904 г. в Спасских казармах располагался 2-й гренадерский Ростовский полк, в начале Первой мировой войны – 192-й пехотный запасный полк. В 1920 г. переименованы Перекопские казармы в честь победы под Перекопом. В 1926-41 гг. в казармах дислоцировались части Пролетарской дивизии (см. Приложение № 2).

² Красные казармы, по официальным данным инженерного ведомства, были построены в 1776 г. как служебные корпуса дворца имп. Екатерины II и примыкали, а местами частично входили в состав территории бывшего усадебного комплекса Ф. А. Головина. После оккупации французской армией Москвы и пожара столицы в 1812 г. существовала острая необходимость для проведения многоплановых строительных работ по частичной и полноценной реанимации руинированных зданий. В эпоху послевоенного времени О. И. Бове стал одним из ведущих архитекторов «Комиссии для строения Москвы». И по предположению он был активным организатором, участником реконструкции и строительства многих зданий на территории Лефортово, и в частности корпусов («будущих зимних квартир» – общежития) для воспитанников и преподавателей, воспитательного состава и вспомогательно-технического персонала Московского пехотного юнкерского училища. Во второй декаде XIX в. здания были переданы под военные казармы и покрашены в красный цвет, по этому отличительному фактору они получили название *«Красные казармы»*. С 1836 по 1899 гг. они находились под контролем Инженерного ведомства и в соответствии с приказом по Военному ведомству от 1897 г. за № 200 были полностью переданы в ведение Военно-учебного ведомства (см. Приложение № 2).

³ До революции 1917 г. Лефортово именовался Лефортово-Благушенский район.

Летние лагерные сборы, по воспоминаниям П. А. Нечаева, проходили в Серебряном Бору, недалеко от села Покровское-Стрешнево (имение княгини Глебовой-Юрьевой-Стрешневой, в десяти минутах ходьбы от лагеря) и рядом с Ходыньским полем (в XIX – начале XX в. это место использовалось для практических учений армейских частей и размещения их военных лагерей), и далее он разъясняет, что *«рядом с нашим училищем, через канавку, находился лагерь Тверского кавалерийского училища... 3-й Гренадерской дивизии, 1-го Донского казачьего полка, 1-й Гренадерской артиллерийской бригады, Саперного батальона и др.»* [16, с. 17].

Таким образом, земельный участок для отработки практических занятий и военно-полевых занятий до 1900 г. был незначительный. По размеру и по фигуре он был мал и неудобен для размещения всех лагерных построек. Из-за этого лагерные строения были возведены очень близко один к другому. Такая консолидация на небольшой площади построек как пороховой погреб: склады сена, соломы, керосина, дров, бараки служителей и т.п. делали лагерь в техническом и пожарном отношении очень огнеопасным. В 1900 г. лагерная территория несколько увеличилась, и благодаря этому факту были пристроены лазарет на 40 больных с водолечебницей и барак для офицеров.

Для юнкеров еще в течение 1900-1902 гг. вместо старых низких барakov с земляными полами были построены новые высокие бараки с деревянными полами. Кроме того, был расширен навес для столовой и построены новая большая чайная и парикмахерская, перестроены читальная и приемная.

Помимо вышеперечисленного, еще имелись походные палатки, площадка с гимнастическими снарядами, сооружения для полевой гимнастики и блиндажи для практических занятий по фортификации.

На сборах проводились инструментальные пешие и верховые съемки, стрельбы, а также выставлялись караулы у штандарта и денежного ящика.

Относительно условий приема и вступительных экзаменов в Алексеевское военное училище имеется ряд уточняющих документов, которые, в свою очередь, дополняют историческую картину в отношении внутренней организации училища на этапе своего становления.

В Московском училище ежегодно открывалось приблизительно около 210 или 245 вакансий, а роты и полуроты комплектовались строго по ранжиру. И в соответствии с новым положением о Военных училищах 19 октября 1894 г. [26, с. 600-614], а также после переименования Московского пехотного юнкерского училища в Московское военное училище были четко сформулированы и прописаны условия приема. *«Курс в училище двухлетний. Прием производится без экзамена по свидетельствам о получении образования. Принимаются молодые люди всех сословий с высшим и законченным образованием. Обе категории молодых людей поступают на общем основании, т.е. на 2 года. Все поступившие обучаются и содержатся в училище за счет казны [т.е. платы за обучение никакой не было установлено]»* [34, д. 30, л. 15].

Об учебной и воспитательной деятельности училища сохранился ряд описательных источников, которые предметно систематизируют и хронологически структурируют эволюцию этих процессов на протяжении всего периода существования училища. Кратко рассмотрим и этот немаловажный фактор исторического процесса формирования и развития программы, нацеленной на совершенствование учебного цикла.

С сентября по октябрь 1864 г. в училище шли подготовительные работы по размещению прибывавших юнкеров и вольноопределяющихся, производились вступительные экзамены. Как пишет В. И. Свенцицкий, *«для поступления в училище были установлены следующие правила: 1) рекомендация ближайшего начальства; 2) выслуга в унтер-офицерском звании не менее 3-х месяцев и 3) выдержанное приемного экзамена по определенной программе»* [39, с. 20]. И в дальнейшем, в соответствии с приказом по Военному Ведомству от 1886 г. за № 224 [28], ст. 17, приемный экзамен производился с 1-го сентября в присутствии особой комиссии, назначенной начальником училища, и продолжался до 1-го октября. Таким образом, правила приема, преподавание предметов и еженедельное распределение учебных занятий сохранились прежние.

В соответствии с полученными на приемных экзаменах баллами и первоначальным образованием (*окончившие полный курс высших и средних учебных заведений принимались без экзамена и производились в унтер-офицеры*). Право на поступление и распределение по курсам, а также на перевод из младшего в старший класс в училище присуждалось Учебным Комитетом.

Учебный курс начинался после зачисления и продолжался до апреля, в течение которого производились промежуточные экзамены, а уже в мае начинались практические занятия в полевых условиях, по окончании которых юнкера младшего класса распределялись преимущественно к прикрепленным частям или по ближайшим войсковым соединениям для практического изучения строевой службы. Но по усмотрению командующего войсками Московского военного округа они могли быть оставлены в сборе при училище; юнкера же старшего класса возвращались окончательно в свои части.

Выпускные экзамены производились в соответствии с распоряжением командующего войсками, в составе председателя в чине генерала и двух членов: полкового командира и офицера генерального штаба, но не преподающих в училище.

В мирное время, до начала Первой мировой войны, учебный курс разделялся на два класса – младший и старший. Окончившие среднее учебное заведение зачислялись на два года в младший класс, а окончившие высшие учебные заведения принимались без экзамена на один год в старший класс. В военное время учебный курс за счет изменений часовой и предметной нагрузки был значительно сокращен и составлял всего 4 месяца. (Например, из программы мирного времени были удалены: долговременная фортификация, инструментальные съемки, военная история, военная география, химия, законоведение).

Предметы преподавания были следующие: в младшем классе – Закон Божий (в курсе Закона Божьего юнкера изучали историю христианства и, в частности, Русской Православной Церкви), русский язык (в курсе русского языка большое внимание уделялось грамотности молодых людей, их умению правильно, красиво и четко излагать свои мысли и последующему обучению грамотности нижних чинов в войсках). Интересную оценку экзаменаторы дали результатам экзамена по методике грамотности: «Предмету этому посвящено было несколько вечеров во втором полугодии старшего курса: в присутствии офицеров училища и своих товарищей юнкера должны были заниматься с вполне неграмотными нижними чинами. На испытание же при комиссии было вызвано от каждого отделения по три воспитанника. Экзамены доказали, что юнкерам сообщены были в этом отношении основательные сведения» [33, д. 143, л. 63 – 72а об.].

На экзаменах юнкерам предлагалось в старшем классе написать небольшие сочинения на заданную тему, а в младшем – диктант; кроме того, в обоих классах юнкера делали грамматический и синтаксический разбор сочинений. «Экзаменовавшиеся большей частью разбор делали правильно и твердо знали правила грамматики, однако почти во всех сочинениях и диктовках оказалось немало орфографических и пунктуационных ошибок» [Там же]. В том же источнике говорится об особых замечаниях экзаменационной комиссии, которая высказала пожелание «обратить особое внимание на изучение русского языка и необходимость знакомства юнкеров с произведениями Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, Н. М. Карамзина» [38, д. 312, л. 15 – 15 об.].

Среди литературных произведений, изучаемых юнкерами на уроках словесности, были произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, Д. Г. Байрона, И. В. Гете, У. Шекспира и др. Кроме того, каждый юнкер должен был уметь хорошо изъясняться на одном из иностранных языков, а на другом – элементарно читать и переводить. Также изучалась военная история, химия, гигиена, тактика, артиллерия, фортификация, военная география и топография. В старшем классе к вышеперечисленным дисциплинам прибавлялись: математика, география, история (военная), тактика, топография, военная администрация, судопроизводство, фортификация (теоретические знания и практические навыки при решении задач на местности), ручное оружие и воинские уставы.

Кроме этого, юнкера и вольноопределяющиеся должны были обучаться специальным дисциплинам: судопроизводству, артиллерии, фортификации, воинским уставам, фронту (строевой подготовке), строевой выправке юнкеров, умению носить военную форму, обращению с оружием в строю, физической подготовке, стрельбе, гимнастике и фехтованию. Учебные занятия производились по отделениям. И в обязательном порядке программа включала обучение верховой езде и гимнастике. В целях улучшения умственного и нравственного развития юнкеров в практику воспитания были введены однодневные или более продолжительные городские пешеходные либо выездные экскурсии, которые проводились по местам боевой славы или церковно-историческим памятникам.

Метод преподавания был лекционный, знания юнкеров проверялись на репетициях, успеваемость оценивалась по 12-балльной системе: 12 баллов – отлично, 11 – очень хорошо, 10 – весьма хорошо, 9 и 8 – хорошо, 7 и 6 – удовлетворительно, 5 и 4 – посредственно, 3 и 2 – дурно, 1 – весьма дурно. Письменных испытаний не было, но юнкера были обязаны записывать лекции по тактике, артиллерии и фортификации. Тетради с записями неоднократно проверялись преподавателями и имели большое значение при выводе балла по данному предмету. В лагере лекции читались в бараках, юнкера сидели на кроватях, а преподаватель имел маленький стол и стул.

Отдельной частью воспитательного и образовательного процессов являлись меры поощрения и дисциплинарного взыскания юнкеров, которые в немалой степени стимулировали и оказывали вспомогательную мотивацию в деле учебно-воспитательного процесса.

В Своде военных постановлений от 1869 г. в ст. 536, кн. XV, имеются четко проработанные и прописанные меры поощрения. «Юнкера, отличающиеся хорошою нравственностью, при успехах в науках и по службе имеют право на следующие виды поощрения: 1) благодарность, заявленную начальством пред товарищами и в приказе по училищу; 2) перевод в высший разряд по поведению; 3) назначение на должности младшего и старшего унтер-офицеров и фельдфебеля» [40].

Предусматривалась возможность увольнения в отпуск, который осуществлялся после занятий по средам, субботам и воскресеньям. Младший курс юнкеров отпускаялся до 9 часов вечера, а старший и портупей-юнкера – до 10 часов ночи. У кого были родные, могли оставаться с ночевкой от обеда субботы до вечера воскресенья. Все уходящие в отпуск списывались с довольствия.

Сохранились формы бланков рапортов отправлявшихся и прибывших из отпуска и «форма письменного заявления родителей, родственников и знакомых юнкеров о городском и загородном отпусках», где наряду с кратким содержанием информации о воспитуемом и отведенного люфта времени значилось, что родственники и остальные несут полную ответственность за приличное и добропорядочное поведение, за точное выполнение всех правил и инструкций для юнкера. Причем при нарушении этого требования юнкер будет лишен права на увольнение в отпуск к данному лицу [15, с. 3].

Юнкера, замеченные в нерадении к занятиям, неприличном поведении и нарушении установленных в училище правил, подвергались следующим взысканиям: замечанию и выговору, внеочередному наряду на службу, неувольнению в отпуск, аресту, смещению с должностей и лишению звания фельдфебеля, портупей-юнкера и унтер-офицера. В дисциплинарных правилах были предусмотрены и более взыскательные меры, например отчисление или исключение за дурное поведение, согласно которым лица, подвергшиеся отчислению с такой формулировкой, заново не принимались, и им не предоставлялась возможность сдавать выпускные экзамены для производства в офицеры. К примеру, это отчисление из училища в войска за

неуспехи в науках и дурное поведение на срок от I до II лет, исключение вовсе из училища за дурное поведение и предание военному суду. Однако эти меры дисциплинарного наказания были предоставлены лишь начальнику штаба Московского военного округа.

Во время обучения в училище все юнкера, которые состояли на службе на казенном содержании, получали классные принадлежности, учебники, пищу, кровать, постельные принадлежности, оружие, белье, обувь и денежное жалованье, а также имущественное довольствие. Также с целью улучшения их пищевого рациона им выделялось дополнительно по 5 копеек в сутки на одного человека.

Вольноопределяющиеся и охотники, согласно штатной должности и внутренним положениям частей, к которым они были приписаны, «жалованье не получали, а белье, обувь и обмундирование должны были иметь собственное, в том количестве и тех же образцов и качеств, как то установлено для состоящих на службе на казенном содержании» [46, с. 8].

В инструкциях по Военному ведомству за 1871 г. (ст. 9) подробно оговаривались права и обязанности юнкеров, где предусматривалось, что строевой офицер должен был быть и светским человеком: «Дабы юнкера еще в училище и могли более ознакомиться с правилами и условиями общественной жизни, дозволяется им посещать, с разрешения начальника училища, общественные места и собрания, в которых прилично быть офицерам» [28].

С этой же целью юнкера в праздничные дни могли, с разрешения начальника училища, устраивать в помещении училища домашние спектакли и танцевальные вечера; могли заниматься музыкой, пением, танцами, рисованием, фехтовальными состязаниями и т.п.

И все же краеугольным камнем воспитательного процесса в училищах было религиозное воспитание. Оно прививалось на занятиях по Закону Божьему и в дни посещения училищной церкви, которая располагалась на территории учебного заведения. Она была освящена в честь иконы Божьей Матери Казанской, и в дни церковных праздников и накануне воскресного дня юнкера посещали ее, исповедовались и причащались, а также прислуживали священнослужителям в алтаре и пели на клиросе в церковном хоре при совершении богослужений. Молитвой начинался и заканчивался каждый день и учебный год. По воспоминаниям воспитанника, а впоследствии и выпускника училища П. А. Нечаева, преподавателем истории православной церкви и настоятелем храма был священник Потехин [16, с. 12]. На стенах церкви висели мраморные доски, где были высечены имена и фамилии погибших воспитанников училища. Рацион питания в училище в Великий пост был максимально приближен к уставу православной церкви. Храмовый праздник училища с 1880 г. праздновался 22 октября во имя Казанской Божьей Матери. До 1873 г. храмовых праздников не было, а с 1873 г. по 1879 г. он отмечался 25 мая во имя Св. Иоанна Крестителя. В 1867 г. эта икона была заказана и написана за личные денежные вклады офицеров и юнкеров училища в память чудесного спасения от смерти имп. Александра II в Париже 25 мая. Впоследствии эта икона находилась в роте Его Высочества.

В лагере на Ходынском поле была построена совместная каменная церковь для офицеров и юнкеров Алексеевского и Тверского военных училищ, где пел хор из состава преподавателей и юнкеров.

В соответствии с внутренней политикой Российской империи конца XIX – начала XX в. в военно-учебные заведения разрешалось поступать людям разных национальностей и субэтнических культур, а также религиозных конфессий и верований. Сообразно этим обстоятельствам были выработаны особые правила, которые легитимировали на законных основаниях внутренние инструкции по воспитательному процессу. Например, «католики ходили строем в костел. Магометане во время праздника Курбан-байрам днем ничего не ели, а вечером в столовой им давали усиленный обед» [Там же, с. 21].

При создании в 1864 г. Московского юнкерского пехотного училища одновременно было начато формирование библиотечного фонда – частично из переданных военных сочинений упраздненных специальных классов кадетских корпусов и бывших юнкерских школ, частично покупкой по нормативному каталогу книг. Развитие и комплектование библиотеки можно разделить на два периода: первый – с 1866 г. до 1900 г. и второй – с 1900 до 1917 г.

С 1865-66 гг. библиотечная картотека состояла из 895 томов, но не имела специального заведующего или хранителя и пополнялась ненормированно, без запланированного бюджета. В первое время выдачей учебных пособий и отчетностью по учебной части ведал адъютант, а в дальнейшем – наемный служащий.

В рассматриваемый период становления и развития училища для библиотеки не существовало отдельного здания или помещения для книгохранилища, и информационный материал был рассредоточен и размещен по разным, не предназначенным для этого помещениям. В 1887 г. была передана часть библиотеки упраздненного Варшавского пехотного юнкерского училища (1864-87 гг.), около 900 томов, преимущественно военного содержания. К концу 1900 г. в библиотеке числились 1 676 названий при 8 150 томах.

Во второй период Московское военное училище было приравнено с другими военными училищами, и заведение библиотечным фондом было поручено, в соответствии со штатной должностью, библиотекарю. В 1902 г. библиотека была переведена в собственное помещение, состоящее из 4 кабинетов. И за ней числились 2685 наименований при 10 178 томах, размещенных в 25 больших и 4 малых однотипных шкафах. Бюджет библиотеки с 1901 г. начислялся до 1000 р. Ежегодно 600 р. расходовались на отдельные сочинения, а около 400 р. – на периодическую печать (журналы и газеты). Дальнейшая динамика, направленная на развитие и организацию училищной библиотеки, оставалась неизменной вплоть до реорганизации и расформирования самого училища.

Сохранился каталог фундаментальной библиотеки училища, составленный подполковником Н. И. Горыным и полковником Н. А. Степановым в последние годы существования училища, который подтверждает вышеизложенный факт, что книжные фонды комплектовались очень систематично и предметно.

В библиотечный фонд входили книги (Закон Божий и книги духовно-нравственного содержания, по психологии, педагогике, дидактике и училище-ведению, русской и иностранной (переводной) словесности, изящной словесности, военной словесности, критике, публицистике, истории литературы и философии, французской словесности, немецкой словесности, истории, географии, статистике, политической экономии, математике, механике, астрономии и топографии, физике, химии и технологии, зоологии, ботанике, минералогии и геологии, анатомии, физиологии, медицине и гигиене, военной истории и стратегии, краткой истории полков, тактике, артиллерии, фортификации, искусству и ремеслам), справочные издания и полиграфия, периодические издания [2].

Из вышеприведенного списка видно, что спектр изучаемых предметов и книг, рекомендуемых к обязательному или желательному прочтению, достаточно многогранен и охватывал огромное число вспомогательно-развивающих дисциплин.

В эпоху имп. Николая II при училище было создано Общество взаимопомощи бывших выпускников, целью которого было оказание помощи нуждающимся или семьям погибших во время военных действий выпускников училища. Существовало оно за счет частных пожертвований и благотворительной деятельности частных лиц.

Совершенно особое место в организации юнкерской жизни занимали училищные негласные праздники и традиции, сопровождаемые парадами, обедами и роскошными балами.

П. А. Нечаев описывает училищный праздник, который традиционно отмечался 22 октября: «В этот день был молебен в церкви училища и парад. Манеж украшался зеленью елок так, что превращался в зимний сад. Устраивалась большая сцена, ставились отрывки из спектаклей и опер. Были очень хорошие артисты из юнкеров... Столовая, сборный зал и все помещения рот были украшены зелеными растениями, и всюду били фонтаны из духов и одеколона (парфюмерные фабрики Москвы давали их бесплатно в целях рекламы). На вечерний бал приглашались институтки старших классов двух Московских институтов, которые получали приглашения и программы в виде юнкерского погона и брелок «югончик». Их привозили классные дамы. В стенах же училища им предоставлялась полная свобода – танцевали далеко за полночь. Играл оркестр училища. Манеж представлял собой зимний сад, аллеи имели скамеечки, диванчики, классы превращались в буфеты...» [16, с. 17]. Имеется и незначительная, но весьма удивительная подробность о подготовительной проработке атрибутивной стороны – это то, что пригласительные письма на данные торжества были выполнены в виде погона училища. Следует отметить, что принятие присяги происходило именно здесь и в очень торжественной обстановке.

В том же источнике говорится и о негласных традициях юнкеров. Когда юнкера квартировали в «зимних квартирах» в Лефортово, в манеже, проходили «похороны шпака», но, как пишет Н. А. Нечаев, «[они] были лишены той красоты и размаха как в лагере» [Там же, с. 7].

И еще малоизвестный факт: впоследствии, после революционного переворота, в здании манежа училища неоднократно проходили митинги 1918-1920 гг., на которых трижды выступал В. И. Ленин.

Обратимся теперь непосредственно к суточному распорядку училища. Первоначально распорядок дня не имел четко сформировавшегося суточного расписания, но впоследствии он был установлен и зафиксирован следующий. Подъем осуществлялся в 6 ½ утра под барабан или по специальному рожку; до 7 часов утра туалет и заправка постелей, в 7.30 взводы выстраивались на утренний осмотр, производимый взводными командирами, после чего пополуротно шли в столовую пить чай (давалась кружка чаю, хороший кусок белого ситного хлеба и два куска сахара). После утреннего чая в 8 часов юнкера шли строем, а в дальнейшем самостоятельно расходились по классам. Пассивная гимнастика и утренний осмотр были введены непосредственно перед Первой мировой войной. Занятия начинались в 8.30 и продолжались до 2 часов дня, с большой переменной в 11 часов, во время которой давался горячий завтрак – обычно котлета с черным хлебом, кружка чаю и два куска сахара. С 2 часов до 4 проводились строевые занятия в манеже или в примыкающем к училищу небольшом дворе. В 4 часа роты возвращались в свои помещения, снимали скатки, патронташи, ставили винтовки в пирамиды, мыли руки и строем шли на обед. Обед состоял из тарелки щей с мясом, второго блюда – котлеты или форшмака и т.д.; по праздничным дням и один раз среди недели давалось сладкое. Каждая рота имела свои столы, и каждый юнкер сидел на своем постоянном месте. Портупей-юнкера занимали концы столов. Они были раздатчиками пищи. Обед заканчивался к 5 часам дня, после чего разрешалось полежать в течение полутора часов. С 18.30 до 20.00 каждый самостоятельно занимался в классе подготовкой уроков на следующий день. В 8 часов вечера роты выстраивались и шли на вечерний чай (кружка чаю с белым либо с черным хлебом), а затем пополуротно в своих помещениях выстраивались на вечернюю переключку и молитву. В 21.00 – вечерняя заря (строевая церемония); юнкера строились к проверке, после чего читался приказ, отдавались распоряжения по училищу, приказание по роте и объявлялся наряд на следующий день. С 21.30 до 22.30 юнкера находились в своих помещениях или в читальне. В это время разрешалось заниматься и в классах подготовкой уроков. В 22.45 все ложились спать.

Для наблюдения за здоровьем юнкеров и оказания первой медицинской помощи при училище состояли штатный фельдшер и вольнонаемный врач. Прием амбулаторных больных происходил в приемном покое (околотке). Все больные юнкера, требовавшие более или менее продолжительного и основательного медикаментозного лечения, отправлялись в Московский военный госпиталь (ныне – здание ФГУ ГВКГ им. Н. Н. Бурденко).

За первые 4 года существования училища контингент кандидатов на место обучения был достаточно определенным, доминирующее и лидирующее положение занимали дети из дворянского сословия.

Но в результате реформ военного министра Д. А. Милютин в области военного образования и всеобщей воинской повинности, которые опосредованно коснулись также и духовных учебных заведений, социальный состав и статистические показатели количества поступающих кандидатов на место учебы в училище кардинально изменились.

Приводимая сравнительная таблица наглядно показывает постепенное уменьшение дворян и, наоборот, увеличение прочих сословий, особенно купцов и мещан. Таким образом, в сословном отношении в училище продолжалась постепенная демократизация.

СОСЛОВИЯ	1878-86 гг.	1886-89 гг.	1889-97 гг.	1897-1901 гг.
1. Потомственные дворяне	58,4%	21,19%	21,97%	15,2%
2. Личные дворяне	23,2%	49,44%	42,6%	34,8%
3. Купцы и мещане	10,7%	14,85%	19,86%	30%
4. Почетные граждане	1,3%	5,74%	4,28%	6,5%
5. Духовное сословие	5%	2,71%	2,30%	2,4%
6. Крестьяне	1,4%	4,31%	3,81%	5,7%
7. Прочие сословия		1,76%	5,18%	5,4%

Необходимо отметить, что в 1910 г. состав юнкеров Алексеевского военного училища по происхождению был очень разнородный (дворяне, сыновья офицеров и прочие сословия), а именно:

	дворян	прочих сословий
в Алексеевском военном училище	11%	89%

Однако при большом избытке желающих быть принятыми существовала возможность и более строгого выбора как по конкурсу аттестатов, так и по физическим данным – телосложению, а также было обращено строгое внимание на зрение молодых людей и пр. Для примера, в числе поступивших, которым было разрешено носить очки:

	принято	разрешено
в Алексеевском военном училище	267	12

При всей этой многогранности факторов (национальных, религиозных и сословных) отношения между юнкерами училища оставались добропорядочными и «антагонизма между ротами и классами нет, и не существует никакой розни на почве разнообразия состава юнкеров по сословиям, но сплоченности, которая является результатом одинакового воспитания и долгой совместной жизни, как между кадетами, в училище не имеется» [39, с. 82].

В соответствии с приказом по Военному ведомству от 1886 г. за № 224 [28] следует, что с осени того же года при Московском пехотном юнкерском училище были открыты военно-училищные курсы для молодых людей с оконченным основательным средним и высшим образованием [46, с. 1].

Московское пехотное юнкерское училище в течение трех десятилетий своего существования значительно отличалось по своему предназначению от военных училищ, к которым, к примеру, относились Константиновское, Александровское или Павловское училища. Как и все юнкерские училища, оно находилось в ведении Главного штаба и пополнялось вольноопределяющимися и охотниками, т.е. лицами, желавшими поступить в военное училище со стороны.

Следующий приказ по Военному ведомству от 1897 г. за № 200 [28] давал право принимать в училище не только вольноопределяющихся из полков, но также молодых людей со стороны, удовлетворяющих условиям приема, с зачислением обеих категорий юношей на службу непосредственно в училище «но [предварительно] прекратив прием кадет, окончивших курс обучения в корпусе и пользующихся правом непосредственного поступления в одно из военных училищ» [34, д. 30, л. 15].

Также согласно этому источнику мы узнаем, что на двухгодичный курс училища могли поступать и такие молодые люди, которые не получили аттестатов зрелости или свидетельства об удовлетворительном знании всех предметов в объеме полного курса гражданских гимназий (за исключением древних языков), незнание которых не служило препятствием к приему в училища [Там же, л. 16].

Изменения статей 586-635 Кн. XV Свода военных постановлений [40] повлекло за собой модифицирование основных правил и прав для поступления в училище.

В соответствии с новым положением к прошению на имя начальника училища должны были быть представлены дополнительные документы: а) метрическое свидетельство о рождении и крещении; б) аттестат или свидетельство об окончании курса или выдержании экзамена; в) свидетельство о приписке к призывному участку или свидетельство о явке к исполнению воинской повинности для поступающих на правах охотника; г) свидетельство врача, состоящего на государственной службе, о годности по телосложению и состоянию здоровья к воинской службе и о привитии оспы; д) свидетельство местного Губернатора о политической благонадежности; е) подписка о том, что в отношении подающего не имеется опорочивающих обстоятельств (ст. 172 Устава о воинской повинности); ж) подписка родителей или заступающих их место опекунов о согласии на поступление в военную службу их сына или опекаемого, если он не достиг совершеннолетия; з) подписка о непринадлежности к тайным обществам; и) засвидетельствованные копии с документов, указанных в п.п. «б» и «в»; лица казачьего сословия, сверх указанных документов, обязаны предоставить удостоверение войскового Наказного Атамана о разрешении поступить на службу в регулярные войска (воинск. уч.). К прошению и копиям указанных документов должно быть приложено по одной гербовой марке 80-копеечного достоинства [34, д. 30, л. 16].

В примечаниях имеется ряд дополнительной и разъяснительной информации относительно вступительной документации и материального снабжения на время передвижения к будущему месту учебы. «Документы, выдаваемые на иностранных языках, должны быть представляемы с засвидетельствованными переводами на русский язык. Отправляемые для поступления кандидаты должны быть снабжены от войск: а) аттестатами на провиантское и приварочное довольствие, б) кормовыми деньгами в установленном размере на время переезда, в) предложениями на проезд по железной дороге и прогонными деньгами на одну лошадь или на проезд по грунтовым дорогам, г) проходными свидетельствами и мундиром, шинелью, шароварами и фуражкой 2-го срока и 2-го комплекта сапог. Женатые молодые люди были обязаны предоставить еще прошение на имущественное обеспечение, установленное для поступающих в учебное заведение, которые не достигли 18-летнего возраста. Относительно последнего факта до этого времени существовали определенные ограничения и предпочтение» [Там же].

Необходимо обратиться к вопросу о степени изученности униформологии и эмблематики Алексеевского военного училища. Здесь имеется прямая и непосредственная информация, которая частично и фрагментарно подтверждается практической и теоретической базой благодаря сохранившимся письменным и вещественным первоисточникам выпускников – исторические фотографии и иллюстративные документы, а также погоны и знаки отличия.

Высочайшим приказом от 6 мая 1897 г. училищу было пожаловано знамя (образца 1883 г.) [36, д. 77, л. 74-75]. Прибивка знамени была произведена 13 августа 1897 г., а 14 августа состоялось его освящение перед торжественным открытием в Москве памятника имп. Александру II: кайма красная, шитье золотое, наверху образца 1857 г. (гвардейское), древко желтое, на полотне знамени в центре изображена Казанская икона Божией Матери. После расформирования и роспуска воспитанников, штата преподавательского и вспомогательно-технического персонала училища судьба знамени осталась неизвестной.

Погоны у юнкеров были алые без выпушки с желтым вензелем наследника цесаревича Алексея Николаевича в виде буквы «А» и с золотым накладным вензелем у роты Его Высочества.

Нагрудный знак был утвержден 8 октября 1913 г. В центре был изображен красный крест с золотым и черным ободком по краям и увенчан золотой Императорской короной. Под крестом – скрещенные тесаки. Посередине знака находился накладной серебряный оксидированный двуглавый орел, а на нем золотой вензель «А» наследника цесаревича Алексея Николаевича, шефа училища. На нижнем конце креста был выгравирован год основания – «1864». Знак изготавливался в двух размерах и позолоченным.

Юбилейный знак был утвержден 1 мая 1908 г. Установлен для ношения на форменной одежде в память о назначении наследника цесаревича Алексея шефом училища и только для тех, кто состоял в списках в день 19 февраля 1906 г. Это был серебряный венок, перевязанный внизу лентой с надписью: «19 февраля 1906 г.». Внутри венка на красном эмалевом выпуклом щите серебряный вензель наследника цесаревича под Императорской короной¹.

Во всеподданнейшем докладе от 10 февраля 1906 г. военный министр генерал-лейтенант А. Ф. Редигер сообщал: «Августейший главный начальник военно-учебных заведений [великий князь Константин Константинович], признавая желательным отметить особым отличием доблестное поведение чинов и юнкеров Московского военного училища в пережитую первопрестольную столицей смуту и поддержать в них дух патриотизма, полагал бы испросить высочайшее Вашего императорского величества соизволение на назначение шефом училища его императорского высочества наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича и на наименование названного заведения –Алексеевским военным училищем» [35, д. 17, л. 3 – 3 об.].

В связи с этим эпохальным событием для военного училища 15 февраля великий князь Константин Константинович в телеграмме на имя начальника училища генерал-майора В. Н. Горбатовского писал: «Счастлив поздравить дорогое мне Московское военное училище с высокою монаршей милостью: государь император соизволил назначить наследника цесаревича вашим шефом и наименовать училище Алексеевским за примерную службу в прискорбные дни мятежа...» [Там же].

Благодаря сохранившимся документальным свидетельствам известно, что район Лефортово и находившиеся на его территории многопрофильные учреждения Военного министерства эпизодически посещали царствующие особы и первые лица государства. В свою очередь, и Алексеевское военное училище имело возможность быть представленным и принимать участие в высокоторжественных мероприятиях, посвященных юбилейным торжествам царствующих особ или государственным торжествам, связанным с историей Отечества.

Так, например, по воспоминаниям бывшего воспитанника училища Ненюкова (выпуск 1867 г.), 25 апреля 1866 г., после осмотра военных гимназий и военной учительской семинарии, имп. Александр II, сопровождаемый Военным министром и главным Начальником военно-учебных заведений, посетили училище. Впоследствии, «12-го декабря утром Государь [имп. Николай II] посетил Алексеевское военное училище и три кадетских корпуса» [42].

Существует и ряд описательных источников, засвидетельствовавших наиболее важнейшие события, связанные с присутствием Алексеевского военного училища на Высочайших смотрах. Так, например, «в 1866 году, 25 мая, училище первый раз присутствовало на Высочайшем смотре и удостоилось одобрения его императорского величества», а «в 1876 году, 30 октября в 12 часов дня, на театральной площади училище принимало участие на высочайшем смотре войск московского гарнизона». Или «11 мая 1901 года училище было на смотре Августейшего Командующего войсками Московского военного округа Великого Князя Сергея Александровича на Театральной площади» [39, с. 83].

¹ В 1906 г. шефом Московского военного училища стал наследник цесаревич великий князь Алексей Николаевич. С тех пор училище называлось Алексеевским.

Как было отмечено выше, в последние годы существования Алексеевского военного училища контингент поступавших молодых людей набирался преимущественно из детей разночинцев, т.е. судьба его выпускников была совершенно predetermined. «Обычно их ожидала –военная лямка» в провинциальном захолустье. Но это не мешало –алексеевцам» гордиться своим военно-учебным заведением» [5].

В Военной энциклопедии, выпущенной в 1913 г., написано, что «за свое почти 50-летнее существование Московское, а затем Алексеевское военное училище, как комплектующее, по преимуществу, из разночинцев, выпустило в войска очень много неприспособленных офицеров, которые достойно несли всю тяжесть офицерской службы, особенно в военное время. Близость в Москве к Александровскому военному училищу всегда возбуждала в Алексеевском военном училище чувство благородного соревнования, которое, конечно, приносило обоим заведениям несомненную пользу» [6, с. 229].

Среди выпускников Алексеевского военного училища были многие известные военные и государственные деятели и люди многих творческих и созидательных профессий. Например, выпускниками Алексеевского военного училища, а впоследствии будущими маршалами Советского Союза стали Б. М. Шапошников и А. В. Василевский и известный русский военачальник периода Первой мировой войны, генерал-адъютант Генерального штаба, генерал от инфантерии М. В. Алексеев.

С 1864 по 1913 гг. училище выпустило для русской армии около 8 150 офицеров. К этой цифре надо прибавить выпущенных 12 июля 1914 г. (200 человек), 1 октября 1914 г. (200 человек), 1 декабря 1914 г. (200 человек), 1 февраля 1915 г. (300 человек); в мае, июле, сентябре и октябре 1915 г. (1200 человек); шесть выпусков 1916 г. (3600 человек). Всего за 52 года своего существования в училище было подготовлено около 13 850 офицеров.

В дни октябрьских сражений 1917 года воспитанники и преподавательский состав Алексеевского военного училища и 3 Московских кадетских корпусов предприняли активные действия против большевиков.

В соответствии с составленным рапортом директора III-го Московского имп. Александра II кадетского корпуса полковника Г. Ф. Гирса, написанным им в Главное управление военно-учебных заведений, об участии кадетского корпуса и юнкеров Алексеевского военного училища в борьбе против большевиков 27-30 октября 1917 г. (8 ноября 1917 г.) «27 октября, ввиду назревающих событий в Москве, начальник Главного управления военно-учебных заведений генерал-лейтенант Н. А. Хамин лично передал мне распоряжение организовать самооборону из воспитанников корпуса, вооружив их винтовками» [38, д. 387, л. 377-378].

«В боевую готовность приведены 5-я школа прапорщиков на Смоленской площади, Алексеевское военное училище в Лефортове и другие военные школы и казармы белогвардейцев. Московская контрреволюция надеялась также на помощь войск временного правительства, снятых с фронта для подавления движения» [19, с. 17].

Приказом военно-революционного комитета от 31 октября (13 ноября) 1917 г. перед артиллерийским отрядом «Мастяжарт» была поставлена задача разгромить Алексеевское военное училище и Московские кадетские корпуса. Солдаты и рабочие «Мастяжарт» на руках выкатывали из артиллерийского депо орудия и немедленно приступали к выполнению этой боевой задачи.

«Сначала –мастяжартовцы» стреляли без прицельных приспособлений, и огонь не был эффективным. Затем раздобыли прицельные приспособления, и стрельба пошла успешнее. Артиллерийский огонь произвел большие разрушения в зданиях кадетских корпусов и Алексеевского военного училища и вызвал жертвы. Штаб Московского военного округа доносил в Ставку, что «тяжелая артиллерия большевиков разрушила верхнюю часть здания (Алексеевского училища – И. П.) и вызвала пожары»» [29].

Алексеевское военное училище с воспитанниками старших классов трех Московских корпусов, общим числом около трехсот человек, и примкнувшие к ним учащиеся Суворовского кадетского корпуса, находившиеся в Лефортово, были окружены взбунтовавшимися солдатами и красногвардейцами. Кадет Б. Павлов так описывает эти события: «В воскресенье большевики начали обстреливать Алексеевское военное училище, находившееся в Красных казармах, и расположенные рядом кадетские корпуса. Было несколько попаданий, и в наш [второй Московский кадетский корпус] и в первый Московский корпус... стреляли рабочие Мастерских тяжелой и осадной артиллерии с берегов Яузы, установив там свои орудия» [20].

Впоследствии, после прекращения военных действий и сдачи обороны, в Москве при объявлении регистрации (14.08.1918) в манеж Алексеевского военного училища в Лефортово явилось свыше 17 тыс. офицеров [13, с. 118], которые тут же арестовывались, и многие из них нашли свой конец в тире соседнего 12-го гренадерского Астраханского полка [7, с. 35].

После Октябрьского переворота 1917 г. военно-учебные заведения Военного министерства были закрыты, а штат преподавателей, вспомогательного и технического персонала, а также воспитанники этих учреждений были распущены. Многие из существовавших до этого времени военных заведений оказали непосредственное частичное или массовое ожесточенное сопротивление временному правительствующему аппарату и выразили свое несогласие к изданным и нововведенным законам.

Таким образом, Алексеевское военное училище, созданное в 1864 г., просуществовало до Октябрьского переворота, а в ноябре 1917 г. было полностью ликвидировано как «очаг контрреволюции». Но оно не закончило на этом свою историю: некоторые воспитанники и выпускники училища вступили в ряды Белой армии и стали активными участниками военных сопротивлений против красноармейцев и установившегося действующего режима. Впоследствии сплоченный, но незначительный состав воспитанников (выпускников), находясь в эмиграции, кратковременно размещался на территории Турции в Галлиполи, а впоследствии переехал в Болгарию и там окончательно распался [14].

В 20-х гг. XX в. в бывшем здании Алексеевского военного училища была создана пехотная школа имени народовольца М. Ю. Ашенбреннера.

В дальнейшем на базе этого военно-учебного заведения было создано Тамбовское пехотное училище. В 1945 году ему было присвоено имя маршала Б. М. Шапошникова.

Сегодня в историческом здании и на территории прославленного Алексеевского военного училища располагается общежитие Общевойсковой академии и Военного университета Вооружённых Сил Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что «по чину» или в иерархии военно-учебных заведений Военного министерства Российской империи первым считалось Павловское училище в Петербурге, вторым – Александровское и только третьим – Алексеевское в Москве [34, д. 30, л. 15].

Однако можно с большей степенью уверенности сказать, что с первых дней своего существования (Московское пехотное юнкерское училище) Алексеевское военное училище – российское пехотное училище заняло весьма проактивную позицию в деле воспитания и обучения людей молодого поколения, желающих получить военно-профильное образование и стать офицером Российской армии.

Следует особо отметить внимательную и неформальную реакцию командного и административного состава, преподавателей и воспитателей училища в деле внутренней и внешней организации учебно-воспитательного процесса. Штатный строевой состав весьма оперативно и адекватно реагировал на введение новых учебно-правовых норм, устных и письменных директив, которые носили рекомендательный либо назидательный характер, имеющий прямое отношение к Алексеевскому военному училищу в начальный и заключительный период его существования.

Список литературы

1. **Абаза К. В.** Краткая история 7-го Гренадерского Самогитского генерал-адъютанта графа Тотлебена полка 1788-1817-1833-1888. М.: Тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1889. 100 с.
2. **Алексеевское военное училище (Москва). Фундаментальная библиотека. Каталог Фундаментальной библиотеки Алексеевского военного училища.** М., 1911.
3. **Анисимов А. Н.** Записки военно-уголовных законов: курс юнкерских училищ / сост. преп. Варшавского юнкерского училища А. Н. Анисимов и помощник начальника Отд. полевого аудиториата В. Мартынов. СПб.: Я. А. Исаков, 1872. VIII+152 с.
4. **Бутовский Н. Д.** Очерки современного офицерского быта. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1899. 51 с.
5. **Василевский А. М.** Дело всей жизни [Электронный ресурс] // Сайт «Военная литература». URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vasilevsky/index.html> (дата обращения: 21.08.2013).
6. **Военная энциклопедия:** в 18-ти т. / под ред. В. Ф. Новицкого, А. В. фон Шварца и др. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911-1915.
7. **Волков А. Л.** Гренадеры в Гражданской войне // Военно-исторический вестник. Париж, 1975. № 45/46.
8. **Волков С. В.** Трагедия русского офицерства. Изд-е 3-е. М.: Центрполиграф, 2002. 509 с.
9. **Гвардия Октября. Москва** [Электронный ресурс]. URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/october_guard_files/october_guard.htm (дата обращения: 21.08.2013).
10. **Греков Ф. В.** Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700-1910 [Электронный ресурс]. URL: http://my-shop.ru/_files/product/pdf/120/1199158.pdf (дата обращения: 21.08.2013).
11. **Звегинцов В. В.** Русская армия 1914 г. Подробная дислокация. Формирования 1914-1917 гг. Регалии и отличия [Электронный ресурс] // Военно-историческая библиотека. URL: <http://regiment.ru/Lib/A/A.htm> (дата обращения: 21.08.2013).
12. **История русской армии и флота:** в 15-ти т. / ред. А. С. Гришинский, Н. С. Никольский, Н. Л. Кладов. Репринтное издание 1911-1913 гг. СПб.: Альфарет, 2008. Т. 1. 192 с.; Т. 2. 276 с.; Т. 3. 170 с.; Т. 4. 160 с.; Т. 5. 192 с.; Т. 6. 180 с.; Т. 7. 148 с.; Т. 8. 152 с.; Т. 9. 235 с.; Т. 10. 173 с.; Т. 11. 207 с.; Т. 12. 199 с.; Т. 13. 142 с.; Т. 14. 184 с.; Т. 15. 154 с.
13. **Кавтарадзе А. Г.** Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917-1920 гг. / отв. ред. В. И. Петров; АН СССР, Институт истории СССР. М.: Наука, 1988. 276+1 с.
14. **Марков А. Л.** Кадеты и юнкера [Электронный ресурс] // Сайт «Военная литература». URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/markov_al/index.html (дата обращения: 21.08.2013).
15. **Московское пехотное юнкерское училище. Инструкция для руководства юнкеров Московского пехотного юнкерского училища.** М., 1889. 138+27 с.
16. **Нечаев П. А.** Алексеевское военное училище, 1864-1964 // Военно-историческая библиотека «Военной были». Париж, 1964. № 6. 34 с.
17. **Нижегородская мужская торговая школа М. В. Георги. Каталог Библиотеки Московского военного училища** / сост. В. И. Свенцицкий. М., 1906. 196 с.
18. **Офицерский быт: современные вопросы.** Изд-е 1-е. СПб.: Т-во худож. печ., 1902. 19 с.
19. **Павлов Б. А.** Кадеты в белом движении // Кадетская переключка. Нью-Йорк, 1976. № 16. 80 с.
20. **Павлов Б. А.** Первые четырнадцать лет: посвящается памяти алексеевцев [Электронный ресурс] // Сайт «Военная литература». URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/pavlov_ba/index.html (дата обращения: 21.08.2013).
21. **Панов А. И., Савин С. Л.** Армия и политика. Офицерский корпус в политической истории России: документы и материалы: в 6-ти т. / Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (ин-т). М.: Витязь, 2002-2004.
22. **Петров П.** Условия приема в военные артиллерийские, инженерные, кавалерийские и пехотные училища и в школы прапорщиков в военное время / сост. П. Петров и С. Васильев. М.: О. И. Дьяконова, 1916. 28 с.
23. **Полководцы и военачальники Великой Отечественной** [Электронный ресурс] // Сайт «Военная литература». URL: <http://militera.lib.ru/bio/commanders1/index.html> (дата обращения: 21.08.2013).
24. **Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны:** информационно-справочное издание / Упр. Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества; Акад. военных наук Российской Федерации; Федерация спортивных боевых единоборств «Защитники Отечества». М.: АС-Траст, 2009. 303 с.
25. **Положение и быт офицеров.** Изд-е 2-е. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1901. 20 с.
26. **Положение о военных училищах, высочайше утвержденное 19 октября 1894 г.** // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Типография II Отделения Соб. Е.И.В. Канцелярии, 1898. Собр. 3. Т. 14. Отд. 1.

27. **Правила и программы для поступления нижних чинов и со стороны в военные училища** / И. Защук. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1913. 67 с.
28. **Приказы №№ 200, 224, 395** // Приказы по военному ведомству и циркуляры Главного штаба за 1897 г. СПб.: Военная типография, 1809-1917.
29. **Прочко И. С.** Артиллерия в боях за Родину [Электронный ресурс] // Сайт «Военная литература». URL: http://militera.lib.ru/h/prochko_is/01.html (дата обращения: 21.08.2012).
30. **Редигер А. Ф.** Комплектование и устройство вооруженной силы. Изд-е 3-е. СПб., 1900. 576 с.
31. **Риттих А. Ф.** Русский военный быт в действительности и мечтах. СПб.: В. Березовский, 1893. 280 с.
32. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 418. Оп. 1.
33. **РГВИА.** Ф. 725. Оп. 13.
34. **РГВИА.** Ф. 725. Оп. 35.
35. **РГВИА.** Ф. 725. Оп. 44.
36. **РГВИА.** Ф. 725. Оп. 46.
37. **РГВИА.** Ф. 725. Оп. 47.
38. **РГВИА.** Ф. 725. Оп. 51.
39. **Свенцицкий В. И.** Алексеевское военное училище (Московское пехотное юнкерское училище). 1864-1914 гг.: исторический очерк. М., 1914. 263 с.
40. **Свод Военных постановлений 1869 года.** Изд-е 2-е. СПб., 1896. Ч. 4. Кн. 15. Заведения военно-учебные (по 1-е января 1896 года). 445 с.
41. **Соколов Б. В.** Тухачевский: жизнь и смерть «красного маршала». М.: Вече, 2003. 463 с.
42. **Спиридович А. И.** Великая Война и Февральская Революция 1914-1917 гг. [Электронный ресурс] // Сайт «Военная литература». URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/spiridovich_ai/index.html (дата обращения: 21.08.2013).
43. **Справочная книжка для вольноопределяющихся:** положение о вольноопределяющихся, список учебных заведений по разрядам, порядок поступления на службу, формы прошения и подписок, прохождение службы, программы для вольноопределяющихся 3-го разряда, извлечение из ныне действующих положений о производстве вольноопределяющихся в унтер-офицеры и офицеры, руководства для приготовления к экзамену из воен. наук по программам ст. кл. юнкер. уч-щ. СПб.: Картогр. заведение А. Ильина, 1874. 2+67 с.
44. **Справочная книжка для вольноопределяющихся и лиц, желающих получить отсрочку для окончания образования:** поступление на службу вольноопределяющимися и охотниками; список учебных заведений по разрядам; правила для приема испытаний лицам, желающим поступить на службу вольноопределяющимися 3-го разряда; программы для вольноопределяющихся 3-го разряда, формы прошения и подписок; производство вольноопределяющихся в унтер-офицеры и офицеры; руководства для приготовления к экзамену из воен. наук по прогр. ст. кл. юнкер. уч-щ. Порядок испрошения отсрочек для окончания образования; сроки отсрочек. Изд-е 2-е, доп. СПб.: Картогр. заведение А. Ильина, 1881. 2+84 с.
45. **Столетие Военного министерства: 1802-1902** / Д. А. Скалон. СПб.: Тип. Т-ва М. О. Вольф, 1902-1914.
46. **Тизенгаузен В. К.** Правила поступления вольноопределяющихся и охотников на военно-училищные курсы юнкерских училищ (Московского и Киевского) и об отбывании воинской повинности на правах вольноопределяющихся и охотников. М.: Тип. Окр. штаба, 1891. 79 с.
47. **Устимович М. П.** Записки военного судопроизводства для юнкерских училищ. СПб.: Тип. В. Безобразова и К., 1865.
48. **Фотографии старой Москвы** [Электронный ресурс]. URL: <http://oldmos.ru/old/photo/latest/unplaced> (дата обращения: 20.07.2013).
49. **Шапошников Б. М.** Воспоминания. Военно-научные труды [Электронный ресурс] // Сайт «Военная литература». URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/shaposhnikov/index.html> (дата обращения: 21.08.2013).

Приложение № 1

Переписка начальника училища с Главным военно-техническим и Главным военно-судным управлениями Военного ведомства, директором Владимирского Киевского кадетского корпуса о предоставлении списков воспитанников училища, служивших в составе ведомства (1913-1914 гг.). Списки выпускников училища (1865-1869 гг.). Списки кавалеров ордена св. Георгия, убитых, раненых и без вести пропавших в русско-турецкую войну (1877-1878 гг.) и Русско-турецкую войну (1904-1905 гг.). Списки юнкеров, имена которых помещены на мраморные доски за отличные успехи. Личный состав начальствующих лиц, хозяйственно-административной и учебной части (1874-1909 гг.). Списки преподавателей Алексеевского военного училища (1864-1914 гг.). Список офицеров Главного военно-технического училища (1889-1903 гг.). Распределение прибыли и убыли юнкеров (1886-1914 гг.). Распределение юнкеров по сословиям (1864-1887 гг.).

Приложение № 2

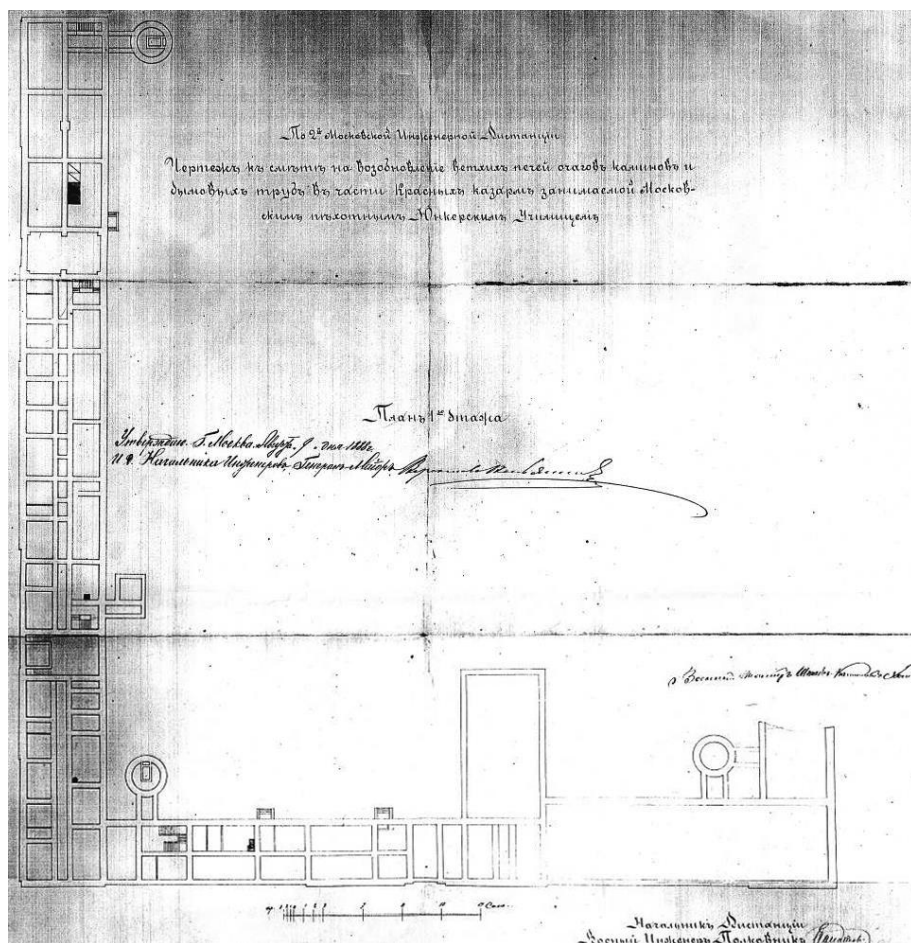
*Панорамный вид Спасских казарм на улице Садовой-Спасской.
Фотография 1913 г. (предположительное направление съемки – северо-восток) [39]*

Москва, Спасские казармы. Фотография (август 1812 г.) [39]

Москва, Красные казармы, Алексеевское военное училище. Фотография конца XIX века [39]

Чертеж к смете на возобновление ветхих печей очагов каминов и дымовых труб в части Красных казарм, занимаемой Московским пехотным юнкерским училищем. План 1-го этажа [32, д. 415, л. 1]

ALEKSEI MILITARY SCHOOL

Bashmakov Mikhail Borisovich

*Moscow State Integrated Art and Historical Architectural and Natural Landscape Museum-Reserve
mikhailbashmakov@mail.ru*

The article considers the activity, place and role of Aleksei Military School – the Russian infantry school – in officers training in the system of the specialized military education of the Russian Empire at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century. The author pays special attention to the critical analysis of constructing the main building, auxiliary and technical buildings, the increase of adjacent territory, as well as the improvement of training and material resources and the everyday life of teachers and cadets.

Key words and phrases: the Russian Empire; Aleksei Military School; the Russian infantry school; cadet; Red Barracks; Lefortovo; War Ministry; military education.

УДК 353.3.08:355.515+005.334.2

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются разнообразные конфликтные проявления процесса инкорпорации и реинкорпорации в субрегиональную номенклатуру демобилизованных военнослужащих в период позднего сталинизма. Причины эскалации внутриноменклатурных конфликтов усматриваются в использовании в управленческой практике элементов армейской субкультуры. Обращается внимание на взаимосвязь послевоенной реинкорпорации и усиления коррупционных явлений в правящих группах номенклатуры.

Ключевые слова и фразы: субрегиональная номенклатура; демобилизованные военнослужащие РККА; внутриэлитные конфликты; коррупция; номенклатурная инкорпорация; поздний сталинизм.

Белоногов Юрий Геннадьевич, к. полит. н.*Пермский национальный исследовательский политехнический университет**ugb78@mail.ru***КОНФЛИКТНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСЛЕВОЕННОЙ ИНКОРПОРАЦИИ ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПРАВЯЩИЕ ГРУППЫ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ[©]**

Ускорившийся в 1945-1946 гг. процесс демобилизации резко актуализировал проблему трудоустройства бывших военнослужащих. В соответствии с Законом о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии, утверждённым XII сессией Верховного Совета СССР 23 июня 1945 г., ее решение возлагалось на Советы Народных Комиссаров союзных и автономных республик, исполнительные комитеты региональных и местных Советов депутатов трудящихся, руководителей предприятий, учреждений и организаций. Это предполагало предоставление демобилизованным работы (с учётом приобретенного опыта и армейской специальности, но не ниже должности до ухода в армию) в течение месячного срока со дня прибытия к месту жительства, обеспечение жилой площадью и топливом, оказание помощи в обустройстве хозяйства [2]. Принятое 10 июля 1945 года совместное постановление Исполкома Молотовского областного совета депутатов трудящихся и бюро обкома ВКП(б) «О мероприятиях по обеспечению приема, трудоустройства и культурно-бытового обслуживания демобилизованных воинов Красной Армии» конкретизировало положения Закона в отношении местных партийных, советских и хозяйственных органов.

В реальной практике пункт об обязанности властей трудоустроить бывших военнослужащих стал поводом для конфликта, ставшего следствием противоречия между вполне обоснованным желанием, прежде всего, офицеров материально обеспечить свою будущую «гражданскую» жизнь после тяжелых фронтовых будней, с одной стороны, и ограниченностью вакантных руководящих должностей, которые могли бы это позволить, с другой стороны. Архивные материалы позволяют констатировать и негласно присутствующее в массовом сознании чувство неоплаченного долга «тыловики» перед «фронтовиками». Так, в справке о работе отдела кадров Орджоникидзевского РК ВКП(б) за 1946 год приводился такой пример: «Малограмотного Батракова выдвинули в ноябре 1945 г. на должность райторготдела. С первых дней своей работы Батраков не справлялся, но председатель райисполкома Красильников продолжал держать его в течение года, мотивируя тем, что он участник Отечественной войны, имеет правительственные награды, как –~~но~~шлешь его на другую – низкую работу!?”. Райком мирился с этим» [4, д. 386, л. 230].

Немаловажно и то, что для значительной части военнослужащих (особенно из числа офицерского состава) служба в армии в период войны стала социальным лифтом, механизмом восходящей вертикальной мобильности, что не могло не учитываться при кадровых назначениях. В отчетах отделов кадров субрегиональных парткомов за 1946 год фигурируют фразы: «Многие демобилизованные воины, коммунисты, были направлены

[©] Белоногов Ю. Г., 2013